

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Карнеева Родиона Рафаэлевича на тему «Проблема пересборки субъекта как способ его реконцептуализации», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.1. Онтология и теория познания

В современной философии явно прослеживается тенденция к переосмыслению и возвращению концепта субъекта. В настоящее время многие мыслители призывают к отказу от деструкции субъектности в пользу её восстановления. Диссертация Р.Р. Карнеева «Проблема пересборки субъекта как способ его реконцептуализации» как раз посвящена проблематике восстановления субъекта в рамках современной философии.

Проблема субъекта является классической философской проблемой, тем не менее, можно отметить, что в рамках современной философии кардинально переосмысливается само понятие субъекта, поэтому в качестве объекта диссертации Р.Р. Карнеев выбирает «совокупность стратегий реконцептуализации субъекта в рамках современной философии» (с.11). Более того, диссертант в качестве оптики своего исследования анализирует только те проекты реконцептуализации субъекта, где субъект рассматривается как пересборка, т.е. рассмотрения субъекта как «сложного комплекса (например, человека, организации, научного сообщества и т.д.), который может перестраиваться самостоятельно или под действием внешних сил, и объединяет в себе разнообразные психо-нейро-физиологические процессы и механизмы с различными социокультурными ресурсами и инструментами, которые были интериоризированы в процессе внешнего воздействия на субъекта» (с.4).

Соответственно, диссертант как раз и ставит своей целью реконструировать проект реконцептуализации субъекта, рассмотреть изменения, происходящие с субъектом в современной философии (с. 10). По мнению диссертанта латурианский термин «пересборка» применённый к

концепту субъекта, является одной из наиболее перспективных стратегий работы с субъектом в проектах возвращения субъекта. Именно в рамках пересборки субъекта можно говорить о вменении ответственности субъекту. Диссертант определяет пять задач своего исследования, которые формулируются достаточно чётко, что позволяет судить о методологической продуманности диссертационного исследования.

Оригинальность и новизна подхода Р.Р. Карнеева заключается прежде всего в авторской реконструкции трёх способов концептуальной работы с субъектом: классическое понимание субъекта, неклассическая критика субъекта (деконцептуализация) и современное переосмысление субъекта (реконцептуализация). В соответствии с этой логикой диссертант разбивает свою диссертацию на три главы. В первой главе рассматривается классическое понимание субъекта и его критики, проясняются основные термины и проблемные вопросы. Стоит отметить, что экспликации классического и неклассического понимания субъекта рассматриваются в контексте социокультурных особенностей той эпохи, что придаёт целостность исследовательским рассуждениям диссертанта.

Во второй главе диссертант рассматривает философские концепции Левинаса, Альтюссера, Батлер, плоские онтологии, чтобы очертить проблематику трансформации субъекта. Автору для того, чтобы отличить проект деструкции субъекта и проект возвращения к субъекту, необходимо показать, что субъект, несмотря на внешнюю детерминированность, сохраняет свою субъектность. Эта задача решается успешно.

В третьей главе Р.Р. Карнеев критически рассматривает различные подходы к пересборке субъекта. В данном случае он выбирает концепции Бадью, Жижека, Мейясу, Мариона, которые, по мнению автора, являются ведущими концепциями современного возвращения субъекта. Акцентируется внимание на событии как точке сборки разрозненных элементов субъекта, что позволяет говорить о том, что субъект является системным эффектом совокупности входящих в него различных компонентов и конфигураций.

Оценивая диссертацию в целом, нужно сказать, что она представляет собой целостное и законченное исследование, обладающее несомненными актуальностью и новизной, выполненное на высоком теоретическом и методологическом уровне. Автор демонстрирует развитые аналитические способности, хорошее знакомство с первоисточниками и комментаторской литературой. Диссертация имеет чёткую и продуманную структуру, что позволяет говорить о том, что выводы диссертации, её положения и новизна логически обоснованы и достоверны. Автор хорошо ориентируется в современной философской литературе, посвященной проблеме субъекта. К тому же, стоит отметить новизну и важность тезиса о возможности субъекта самостоятельно или под действием внешних сил перекомпоновываться и пересобираться, что представляется интересным и актуальным для будущих исследований и развития философских концепций субъекта.

Соответственно, можно утверждать, что диссертация Р.Р. Карнеева представляет собой самостоятельное, оригинальное, высокопрофессиональное исследование актуальной философской тематики.

Вместе с тем, можно высказать ряд замечаний к работе, которые носят в том числе и концептуальный характер и могут рассматриваться как контраргументы против предложенного подхода.

Утверждается, что эмпирический субъект и трансцендентальный субъект параллельно сосуществуют как концепты и как сущности. Под эмпирическим субъектом при этом понимается человек или индивид. Затем вводится понятие деконцептуализации, которое сводит трансцендентального субъекта к свойствам конкретного человека: субъект получает телесность, желания, конечность. Вместе с тем – и в некотором противоречии с выше выдвинутым тезисом – автор утверждает, что деконцептуализация есть лишение субъекта субъектных свойств, прежде всего свободы воли и способности отвечать за поступки. Ведь если он определяется внешними влияниями, социальными контекстами, то ответственность за его деяния отпадает сама собой.

Итак, сборка субъекта в самом простом изводе есть воздействие на субъект со стороны внешних сил, его внешняя пересборка. В ответ, по мнению диссертанта, субъекту следует пересобрататься. В этом и состоит, так сказать, сверхидея исследования, допускающая иммунитет субъекта по отношению к внешним воздействиям.

Однако возникает вопрос о том, как кристаллизуются другие, воздействующие на него, субъекты? Как обстоят дела со сборкой у других – экономических и политических – субъектов? Кто собирает их? Или они не субъекты?

Автор пишет: «субъект представляется в виде комплекса многоразличных компонентов». В этом контексте хотелось бы узнать, из каких же конкретно компонентов он состоит? Как выстроены их координации и субординации?

Если субъект представляет комплексность, то следовало бы задать правила ее составления, а также выставить критерии рациональности этих правил, а также - ответить на вопрос, почему одни правила пересборки, а именно те, которыми пользуется субъект, лучше правил, которыми пользуются воздействующие инстанции.

Автора утверждает, что «субъект рассматривается проектом реконцептуализации субъекта не эссенциалистски, не как выделенная сущность, а как системный эффект в комплексе отношений при отсутствии центра этой конфигурации»; Но что означает «не эссенциалистски»? Он не существует как реальная сущность, является эпифеноменом неких системных процессов? Что, в таком случае, означает выражение быть «эффектом системы»? Если и сам субъект представляет комплексность, то и он дефинитивно является системой.

Обращает на себя внимание, что автор местами мечется между социально-структурным уровнем и семантическими уровнями рассуждения, между

референтами и концептами. Автор местами ведет речь о пересборке концепта субъекта, а местами – о пересборке самого субъекта, не всегда разводя семантику и реальность.

Как категорически утверждает автор, субъект лишен автономии, лишен центральности, и это вынесено в положения. Это, так сказать, открытие автора. Но если нет центра принятия решений, то как же субъекту вменить ответственность за его деяния? А ведь именно в ответственности субъекта автор совершенно справедливо усматривает существо субъектности. Такие децентрализованные, ризоматические, горизонтальные, сетевые структуры действительно существуют. Их центры, так сказать, размазаны послойно в пространстве и времени, локализованы везде и нигде. Таковы социальные движения, таковы нейросети. Является ли субъект такого же рода горизонтальной, децентрализованной сетью?

Заявленная комплексность субъекта и вытекающая из этого способность самопересборки и перекомбинаций должна предполагать фиксацию элементарных составляющих, структурных уровней, обособленных областей, иерархий, модулей. К сожалению, эта центральная для диссертации тема структурности субъекта и возможностей его переструктурирования возникает лишь в самом конце шестой главы. Но при этом представлена содержательно очень узко.

В анализе структурности субъекта автор использует компьютерную метафору плагина. Речь идет о некоем программном модуле, который подключается, по видимости, к главной «операционной системе» субъекта. Плагины – суть агенты внешних влияний. Другими словами, социокультурные, экономические программы программируют и колонизируют субъект. И пере-самосборка, сводная волевая активность, позволяет по мнению автора, от этих программ так или иначе освободиться, так сказать, выйти из матрицы и перепрограммировать себя.

Сегодня в исследованиях сознания часто говорят о параллельных или симультанных активностях (чувственных, мыслительных и т.д.), которые затем благодаря некому оператору, самосознанию, самости, результируют в последовательность ментальных актов, что предполагает *свободный выбор* каждого следующего акта или программы. Благодаря этой верховной самости дело предстает так, как будто реализуется субъективность – как выбор той или иной мысли, обращение к тому или иному восприятию, ментальному акту, и в конечном счете, – выбор решения действовать согласно тем или иным алгоритмам, программам или плагинам. Мне представляется, что обращение к исследованиям сознания, исследованиям нейросетей дало бы больше автору, чем разворачивание малосодержательной метафоры плагина, которую автор заимствует у Б.Латура.

Аналогичная идея давно уже реализована в современной теории коммуникации. Хабермас ведет речь о том же, о том, что субъект (коммуницирующий актер и его жизненный мир) подвергается «колонизации» внешними для него программами и проистекающими из них системными мотивами (деньги, власть). Но коммуницирующий действитель, по Хабермасу, все-таки способен сохранить свободу, так сказать, пересобрать собственные мотивации – отказаться от навязанных извне: работать не за зарплату и не ради должностей, а ради чего-то другого, например, ради общения с коллегами. Утопичность этого проекта очевидна, но речь идет, по крайней мере, о содержательно-наполненной утопии, допускающую иллюстрацию и операционализацию.

Предложенное же автором понятие субъекта является трудно операционализируемыми и просто неприменимым в теориях сознания и социальных теориях. Где живет субъект? Дайте, пожалуйста, адрес. Гораздо более прагматичным было бы использование понятий сознания, психики, личностной системы, допускающих остенсивные определения и эмпирическую локализацию. Напротив, трансцендентальный субъект лишен

субъектности, ведь он не принимает решений и не осуществляет конкретных действий. А эмпирический субъект – это понятие теоретически-избыточное, уже замещенное концептами индивида или человека. Автор, задействуя эту мыслительную фигуру, просто не может не впасть в это противоречие. Буквально он утверждает: *«Субъект рассматривается не классически, а как формирующийся, как собранный из разнообразных «плагинов», а значит, могущий быть пересобранным самостоятельно или при помощи внешних сил. Он вбирает в себя определённые внешние по отношению к нему «плагины», ассимилирует их и, тем не менее, не превращается в объект, который безвольно действует согласно предустановленным программам. Напротив, субъект способен действовать рационально и выбирать из множества запрограммированных вариантов один или несколько.»* В итоге, в первом тезисе субъект представлен множеством пересобирающихся равноправных плагинов. А во втором тезисе – невесть откуда возникает некая ведущая инстанция, главный плагин, который действует рационально и способен выбирать из множества других плагинов. Но кто же выбирает главного плагина? Метафора Латура здесь не предлагает достаточной понятийной содержательности, чтобы эту проблему так или иначе решить. Теории нейросетей и нейросетевых связей объясняют более-менее внятно, как некоторые события, набирая вес, актуализируются в сознании как ментальные акты и в конечном счете – волевые решения. В этих концепциях, в отличие от метафоры плагина, можно хоть как-то проиллюстрировать то, как самособирается то, что автор назвал субъектом. В итоге мы так и не получили внятный и эксплицитный ответ на вопрос, из чего же все-таки собирается субъект. Диссертант пишет: *«нами предполагается, что субъект состоит не только лишь из различного рода психогенетических особенностей, но и из различных социокультурных ресурсов, элементов, инструментов, которые он интериоризирует».* Из этого набора субъект, предположительно, может пересобирать самого себя. Этот теоретический заход, однако, не находит конкретизации, и автор переходит к проблеме постсекулярности и религии.

Проблема важная, но не ключевая в поиске структурных оснований субъекта и представляется несколько притянутой. Хотя диссертант рассматривает множество концепций субъекта, мне не удалось проследить сквозной линии, где прояснялся или хотя бы иллюстрировался процесс возможной пересборки. Вопрос о структурном содержании субъекта чаще всего вообще даже и не ставится. Осуществлена выборка наиболее известных концептов субъекта. Но не осуществлено, по крайней мере, последовательно, сравнения подходов к субъекту по общему или сквозному основанию – т.е. по той самой элементности, структурности, массивов возможных комбинаций элементов, из которых можно было осуществлять заявленную пересборку. Предлагаются характеристики и качества – плагины, телесность, эго, память, постсекулярность, – но, по сути, отсутствует ожидаемый здесь анализ их комбинаторного потенциала. Что мы вообще можем комбинировать в ходе пересборки? Диссертация выглядела бы по-другому, если в конце каждого пересказа подхода к субъекту, автор бы говорил: «В данном подходе субъект выстроен из таких-то элементов, структурных связей, уровней и теперь мы можем зафиксировать такие-то возможности его пересборки». Не сомневаюсь, что автор в своем выступлении уточнит и проиллюстрирует эти возможности.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.1. Онтология и теория познания (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Карнеев Родион Рафаэлевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1. Онтология и теория познания.

Официальный оппонент:

доктор философских наук,

главный научный сотрудник сектора социальной эпистемологии

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Института философии Российской академии наук

АНТОНОВСКИЙ Александр Юрьевич

01.12.2023

Контактные данные:

тел.: +7(495) 697-95-76; iph@iphras.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

09.00.01 – Онтология и теория познания

Адрес места работы:

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, сектор социальной эпистемологии

Тел.: +7(495) 697-95-76; e-mail: iph@iphras.ru

Кадровый работник,

либо ученый секретарь ученого совета научного/ образовательного учреждения:

статус, должность, ученые степень и звание (при наличии), И.О.

Фамилия

М.П.

«01» декабря 2023 г.

Подпись *Антоновского А.Ю.*
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института философии РАН *А.В. Коваленко*